

«О чем ты говоришь? Все знают, что вы не закончили все необходимые церемонии. Вы поклялись перед небесами и землей быть вместе, но вы не обменялись чашами с вином, вы не были с ним в одной комнате!», сердито сказала он.

«Но я помолвлена с ним волей императора, я его принцесса, и мы не можем отрицать этого факта», сказала Чэнь Нин.

«Если ты захочешь, то я могу унести тебя отсюда и спрятать во дворце, там, где тебя никто не найдет. Там ты не будешь принцессой, не будешь жить на псарне или в деревянной хижине, а будешь...», его лицо внезапно покраснело. Какое-то время в его сердце что-то бурлило, он хотел об этом сказать, но сейчас не мог перебороть свое стеснение.

Чэнь Нин не дала ему возможности сказать это. Она просто покачала головой и сказала: «Я уже говорила об этом, мне нравится жить здесь, я больше никуда не пойду».

Лицо Чу Шао Яна побледнело, пламенная кровь в его венах начала застывать.

«Ты по-прежнему любишь моего третьего брата, несмотря на то, что он делает с тобой, что он оскорбляет тебя и злоупотребляет тобой. Он даже бросил тебя в этой деревянной хижине в то время, когда прекрасно заигрывает с твоей сестрой, но в твоём сердце по-прежнему только он!», ответил он, стиснув зубы.

Чэнь Нин улыбнулась.

«Конечно нет!», неужели она выглядела такой дешёвкой, какой он ее описывал?

«Тогда почему бы тебе не оставить его? Почему бы тебе не покинуть это место?», Чу Шао Бай пристально присмотрел ей в глаза.

«Когда я сказала, что не желаю покинуть это место?», улынувшись ответила Чэнь Нин.

«Ты только что это сказала!», сказал он, сдерживая свой гнев.

«Оу», Чэнь Нин снова улыбнулась. Чем больше он сердился, тем больше она улыбалась.

«Как только я закончу то, что запланировала, я покину это место...но еще не время», она посмотрела вниз: «Сяо Бай, отпусти меня, давай поговорим».

Он держал ее за руки, она ощущала ауру, исходившую от его тела. Хоть в ее сердце он был всего лишь маленьким чертом, ей все равно нужно было признать, что он уже вырос. В древние времена мальчика можно было уже считать мужчиной, когда ему исполнялось двадцать лет.

«Я не отпущу пока ты не скажешь мне, когда будет подходящее время», упрямо сказал он.

Он действительно был упрямым маленьким чертом.

Чэнь Нин немного рассердилась, но она знала, что злость здесь не поможет.

Она закатила глаза и вдруг вздохнула.

«Что не так?», он немного расслабился.

«В твоей груди сокровище, которое так ценно, но так болезненно», сказала Чэнь Нин меняя тему.

«Что ты имеешь ввиду?», Чу Шао Бай был, застигнув врасплох этой фразой и отвлекся.

Он отпустил ее руки и вытащил из груди маленькую коробочку, размером с ладонь. Он относился к ней как к сокровищу, ставя ее перед собой.

«Это тебе», он улыбнулся, в его глазах появилась гордость.

«Что это?», Чэнь Нин было любопытно.

«Разве ты недолжна узнать об этом лишь после того как откроешь коробку?», он умышленно тянул интригу.

Чэнь Нин не могла не закатить глаза. Она не собиралась принимать этот подарок, но увидев его выражение лица, она передумала.

Просто взглянуть на подарок не означает принять его.

Она осторожно открыла крышку и увидела внутри коробочку поменьше, которая была покрыта тканью. Она не знала к чему нужно было разводить столько тайн.

Вдруг она вспомнила о забаве, в которую она играла со своими друзьями, когда была моложе. Она клала в коробку что-то странное, а потом просил друзей открыть ее.

Например, гусеницу или головастика, иногда там попадались даже пчелы, как только коробка будет открыта, ее содержимое пугало всю компанию.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/280554>